

А
Оригинал здесь - <http://www.hrono.info/biograf/borisov.html>

Борисов Петр Иванович (1800-1854) - декабрист: с 1823 г. состоял в "Обществе соединенных славян"; на 14 декабря 1925 г. был подпоручиком. По приговору суда лишен чинов и дворянства, отбывал наказание в Сибири - вечная каторга; с июля 1839 г. на поселении.

БОРИСОВ 2-й Петр Иванович (1800 - 30.9.1854). Подпоручик 8 артиллерийской бригады (брат А.И. Борисова).

Из дворян Слободско-Украинской губернии. Воспитывался и служил одинаково с братом, но в отставку не вышел, подпоручик - 10.6.1825.

Один из основателей Общества соединенных славян.

Приказ об аресте - 9.1.1826, арестован Ап. В. Веденяпиным в 8 артиллерийской бригаде и 21.1.1826 доставлен из Житомира в Петербург подпоручиком 17 егерского полка Шефлером на главную гауптвахту, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость ("присылаемого Борисова 2-го содержать строго и хорошо") в Ъ20 Кронверкской куртины, закован в ручные железа - 15.2.1826, раскован - 30.4.1826.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно (приметы: рост 2 аршина 6 1/2 вершков, "лицом бел, глаза карие, немного ряб, волосы на голове и бороде имеет темнорусые, на левом глазу небольшое бельмо, на левой руке имеет наколотые порохом литеры М.В., означающие имя бывшей невесты его девицы Мальвины Бродовичевой, также стрелку, якорь и косу, сухощав"). Его дальнейшая судьба полностью совпадает с судьбой брата. Скоропостижно умер в д. Малая Разводная. Был похоронен в д. Б. Разводная, могила не сохранилась. Художник-акварелист.

ВД, V, 7-75; ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 12, 28.

Использованы материалы с сайта Анны Самаль "Виртуальная энциклопедия декабристов" - <http://decemb.hobby.ru/>

Борисов Петр Иванович (1800-1854, д. Малая Разводная Иркутской губ.) - декабрист. Сын отставного майора, дворянин без имения. Борисов и его старшего брата Андрея отец сам учил языку; географии, истории, математике и астрономии. Борисов вспоминал: "Мой родитель не старался влить в меня чрезмерной набожности, он часто говорил мне, что Богу приятнее всех жертвоприношений видеть человека честным и делающим добро". Изучение истории греков и римляне детства вселило в него "любовь к вольности и народодержавию". Борисов с братом поступили юнкерами в артиллерийскую бригаду и с трудом переносили военные порядки. Особенно тяжелое впечатление произвело на Борисова телесное наказание нижних чинов. Братья Борисовы стали основателями "Общества соединенных славян", где главную роль играл Борисов и целью которого было "уничтожение существующей власти и введение народного образа правления". В "Катехизисе", составленном Борисовым, были сформулированы нравственные правила участников: "Не надейся ни на кого, кроме твоих друзей и своего оружия. Друзья тебе помогут, оружие тебя защитит; Не желай иметь раба, когда сам рабом быть не хочешь" и т.д.

Соединившись с Южным обществом декабристов, Борисов с братом согласились войти в число царевбийц. Восстание в Петербурге и выступление Черниговского полка в 1825 застали Борисова врасплох. Братья вели агитацию среди солдат и офицеров, попытались принять непосредственное участие в военных действиях, но безуспешно. Борисов и его брат мужественно вели себя на следствии. Они были осуждены на вечную каторгу, сокращенную до 20, а затем до 13 лет. В 1839 были отправлены на поселение. Борисов давал уроки, занимался переплетным делом, был художником-акварелистом. Скончался скоропостижно с кистью в руке. Его душевнобольной брат после этого покончил с собой.

Использованы материалы кн.: Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г.

На этом же дворе у ворот стояла еще небольшая крестьянская изба с окнами, выходившими на деревенскую улицу, и в ней помещались декабристы - два брата Борисовы; отец прошел с нами и к ним. Старший брат, Петр Иванович, был необыкновенно кроткое и скромное существо; он был невысокого роста, очень худощав; я до сих пор не могу позабыть его больших вдумчивых глаз, искрившихся безграничной добротой и прямотушием, его нежной, привлекательной улыбки и тихой его речи. Он представлялся совершенною противоположностью только что оставленному нами А. 3. Муравьеву: насколько последний был шумен, неудержимо весел и экспансивен, настолько первый казался тих, даже застенчив в разговоре и во всех своих движениях, и какая-то сосредоточенная, глубоко засевшая на душе